

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ЗАВОЕВАНИЕ ТУРКАМИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ В 1453 г. И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭТОГО СОБЫТИЯ

История турецких завоеваний середины XV в. в современной буржуазной историографии подвергается грубой фальсификации. Буржуазные ученые изображают его как событие, явившееся настоящим благодеянием для славянских и других народов Балканского полуострова, как событие, якобы сплотившее эти народы политически, обогатившее их культурно, подготовившее их к независимому существованию. Так, Луи Брейе в вышедшей в 1947 г. книге «Жизнь и смерть Византии» рисует историю турецких завоеваний в виде постепенного и почти мирного процесса «сращивания», слияния турецких завоевателей с покоренным населением Балканского полуострова; он лицемерно описывает мнимую «веротерпимость» турок и будто бы имевший место массовый переход христиан в мусульманство. Другой буржуазный историк Н. Йорга в томе III своего труда «История византийской жизни» писал, что турецкие завоеватели принесли на Балканский полуостров спокойствие, ликвидировав многовековую анархию, раздиравшую Византию и особенно славянские страны, неспособные будто бы к самостоятельному государственному существованию; Йорга заявлял, что турецкое завоевание сплотило все завоеванные народы в единое государство и даже... создало единый внутренний рынок, обеспечивший экономическое процветание областям, подпавшим под власть османов. Такие утверждения, не имеющие ничего общего с исторической действительностью, повторяются теперь многими реакционными буржуазными византинистами на Западе, не говоря уже о турецких пантюркистских историках.

Советские историки призваны осветить события, связанные с турецким завоеванием Константинополя, светом подлинной науки, с позиций марксистско-ленинской методологии, и показать действительное значение этого события для последующей истории Восточной Европы.

Захват Константинополя турками 29 мая 1453 г. не был случайным историческим событием. Он был подготовлен всем ходом предшествующего исторического развития. Уже при султани Баязиде (1389—1402) непосредственные владения турок в Европе простирались от Эгейского моря до Дуная. Сербия и Валахия представляли собой зависимые владения, равно как и области, номинально еще являвшиеся византийскими. Константино-

польское население, в массе своей обедневшее, разьединенное острыми социальными противоречиями, деморализуемое духовенством, не могло оказать решительного сопротивления врагам. Разгром Тамерланом турок в битве при Анкаре в 1402 г. задержал на полстолетия окончательное падение Византии. В ней не было достаточно жизнеспособных сил, которые могли бы противостоять туркам. Последние, оправившись от поражения, нанесенного им Тамерланом, уже в 1422 г. восстановили свои позиции. В 1453 г. они захватили Константинополь, через 5 лет отняли у «франков» Афины и вскоре овладели всей Грецией с Пелопоннесом; в 1461 г. был захвачен Трапезунд, и почти в то же время подчинены остатки Эпирского деспотата.

1453 г. явился последним годом существования некогда могущественной Византийской империи.

Византийская империя пала не вследствие особой силы турок, а прежде всего вследствие собственной слабости. Уже к началу XIII в. Византия переживала экономический упадок. Этим воспользовались западноевропейские феодалы, которые нанесли ей решительный удар. Византийское государство было легко ликвидировано участниками четвертого крестового похода (1202—1204 гг.). В 1204 г. огромный город с превосходной системой укреплений, войсками, многочисленным населением сделался добычей каких-нибудь двух-трех десятков тысяч крестоносных авантюристов. Город не был изнурен продолжительной осадой, не чувствовал недостатка в вооружении и припасах, не переживал пароксизма внутренней борьбы — и все же пал. Это произошло не потому, что крестоносцы проявили большую храбрость, и не потому, что составленные вождями крестоносного ополчения планы отличались мудростью, — столица Византии пала от равнодушия константинопольских народных масс к ее судьбе. Византийские феодалы и чиновники, веками угнетавшие народ, но не умевшие защитить его интересы даже перед лицом мелких итальянских торговых республик, не могли найти поддержки у масс городского населения столицы — они ее и не искали. Не случайно, что во время первой осады и штурма Константинополя крестоносцами Алексея III поддержали сражавшиеся за него на городских стенах пизанцы, а не ромеи, его подданные. Никита Хониат с горечью рассказывает, как простой народ и парики, после взятия города крестоносцами, со злорадством смотрели на бедствия византийских династов. Легкость захвата Константинополя крестоносцами объясняется тем, что в самой Византии были крайне обострены классовые противоречия, так как Византия, по определению Маркса, *«являлась главным центром роскоши и нищеты на всем Востоке и Западе»*¹. Правда, латинские завоеватели обнаружили полную неспособность удержать захваченные позиции. Созданная на развалинах Византии Латинская империя влачила жалкое существование, и в 1261 г. Византийская империя была восстановлена, но эта восстановленная Византия являлась слабым феодальным

¹ К. Маркс. Хронологические выписки. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. V, стр. 193.

государством, раздираемым классовыми противоречиями и представлявшим легкую добычу для своих соседей. Эта слабость явилась результатом страшного разграбления крестоносцами византийских владений на Балканах, переворота 1258 г., обеспечившего полную независимость византийской аристократии, ничего не забывшей и ничему не научившейся после трагических событий 1204 г., далее — разгрома восстания малоазиатских акритов и крестьян в 1262 г., одним из последствий которого было перенесение центра тяжести в обороне на наемников, наконец, результатом возвращения к старой системе переобременения трудящихся масс налогами. Крупные собственники теперь легко добивались не только налогового, но и судебного иммунитета. Крупная земельная собственность все в большей степени освобождалась от налогового бремени; государственные доходы все более убывали. Банкротство прониарной системы ярко выражалось в том, что византийское войско теперь состояло почти исключительно из иностранных наемников.

Восстание народных масс, нашедшее свое высшее выражение в «Фессалоникийской коммуне» (1342—1349), могло бы и в этот момент спасти Византию от гибели при условии победы трудящихся масс. Но в византийском городе XIV в. не было такого класса, который мог бы повести за собой крестьянство и раздавить эксплуататоров. Создававшаяся в Фессалонике своеобразная республика продержалась недолго.

Разгром фессалоникийских зилотов при помощи иностранной — турецкой и сербской — интервенции лишил Византию последней надежды на спасение. Притом она теперь должна была выдерживать не только турецкий натиск с Востока, но и противостоять латинскому Западу, который, в лице венецианцев и генуэзцев, захватил в свои руки всю левантийскую торговлю и торговлю на Черном море. Византийское государство, истощенное в военном и финансовом отношении, было бессильно оказывать противодействие этому двойному натиску — с азиатского Востока и из Западной Европы. Характерно, что еще до восстания зилотов Феодор Метохит — видный государственный деятель при Андронике II — уже не видел никакого средства спасения для Византии. Он мог только красноречиво оплакивать прежнее величие «ромеев» и их «погибшее счастье». Территорию империи он называл «очень ограниченной, терзаемой разными болезнями, легко страдающей от всякого покушения соседей, являющейся беспомощной жертвой судьбы и случайностей»¹ (υπομνηματισμοί καὶ σημειώσεις γυναικῆς). Естественно, что при таких обстоятельствах туркам не стоило большого труда и усилий добить это ослабленное государство, являвшееся тенью старой могущественной Византии.

Буржуазные историки, как правило, уделяют совершенно недостаточное внимание внутренним социально-экономическим причинам падения Византии, не анализируют особенностей поздневизантийского феодализма, не изучают византийского города в эпоху Палеологов и мало внимания

¹ Theodori Metochitae miscellanea, ed. Chr. G. Müller-Th. Kiessling. Lipsiae, 1821, p. 234.

уделяют проблеме классовой борьбы накануне падения Византии¹. Понятно, что они оказываются не в состоянии установить истинные причины падения Византии под ударами турецких завоевателей в середине XV в.

Каковы же были исторические последствия захвата турками Константинополя и проливов?

Первым последствием захвата византийской столицы турками была потеря Константинополем его значения главного посредника в торговле Востока с Западной Европой. В XIV и в первой половине XV в. он все еще оставался крупнейшим международным рынком, на котором обменивались товары Азии и Европы. Хотя эта торговля была сосредоточена уже не в византийских руках, сюда съезжались многочисленные купцы из разных городов Италии, Франции, Испании, стран Балканского полуострова Малой Азии, Северного Причерноморья. Турецкое завоевание разом прекратило эту международную торговлю.

Далее, несмотря на то, что Византия уже давно потеряла свою торговую гегемонию и, как уже было сказано, находилась в состоянии экономического упадка, она и в указанное время сохраняла довольно высокую культуру: об этом свидетельствуют сохранившиеся памятники византийской литературы и искусства. Центром византийской культуры оставался Константинополь. В то же время он являлся и местом, где общались греки, южные славяне, русские, грузины. Это общение сосредоточивалось теперь, главным образом, в сфере церковных отношений, но продолжали поддерживаться и связи дипломатические, культурные, торговые. О сохранявшихся культурных связях говорит, например, деятельность на Руси византийского художника Феофана Грека. Нищавшая Византия в конце XIV в. уже не в силах была обеспечить работой своих многочисленных художников. К тому же победа реакционно-мистического учения исихастов явилась крайне неблагоприятным обстоятельством для расцвета византийского искусства, и поэтому лучшие византийские художники охотно покидали свою родину и искали приюта на чужбине. У нас на Руси таким был Феофан Грек, в вольном Новгороде обретший ту творческую свободу, которой ему не хватало в Византии².

Татарский погром и двухсотлетнее татарское иго оказали резко отрицательное влияние на развитие русской культуры. Они вызвали культурное отставание Руси от народов Западной Европы, которые, будучи защищены Русью от кочевников, не подвергались иноземным нашествиям и могли беспрепятственно развивать свою культуру. В условиях татарского ига в XIII—XIV вв. сношения Руси с Западной Европой сильно сокращаются. Однако с Византией Русь (так же как Грузия и южные славяне) продолжала поддерживать старые связи, представлявшие для нее известную ценность. Турецкое завоевание Константинополя нанесло удар по этим связям. Оно разрушило и старый очаг культуры на Босфоре.

¹ Э. В. Удальцова. К вопросу об оценке трудов акад. Ф. И. Успенского. «Вопросы истории», 1949, № 6, стр. 126.

² В. Н. Лазарев. Искусство Новгорода. М.—Л., 1947, стр. 65—73, 75—80.

Для греческого народа, так же как для других завоеванных турками народов, многовековое турецкое иго имело самые пагубные последствия.

Турецкие завоеватели не принесли на Балканский полуостров ни более передовой техники, ни более передовых производственных отношений, ни более передовой культуры. Турецкое государство складывалось как военно-феодалное, грабительское государство; грабительский характер Турецкого государства и тяжесть турецкого завоевания для покоренного населения подчеркивает К. Маркс в своих «Хронологических выписках»¹. Турки частично уничтожили, частично вытеснили господствующие классы завоеванных народов, и только небольшой части их, вследствие принятия ислама, удалось влиться в ряды турецких феодалов. Считая своей основной жизненной задачей захват все новых и новых территорий, приспособив весь государственный аппарат к выполнению этой задачи, турецкие султаны и феодальная верхушка Турции совершенно не интересовались вопросами внутренней организации государства, положением народных масс, вопросами развития производительных сил.

Турецкий феодальный режим заимствовал очень многое у греков, арабов, сербов, но навязал побежденным народам свои специфические черты, вследствие чего завоеванные народы были поставлены в такие условия, которые не давали им возможности дальнейшего экономического развития. Отгородив народы Балканского полуострова искусственным барьером от остальной Европы, турки очень долго поддерживали там элементы докапиталистических отношений, примитивную сельскохозяйственную технику, натуральное хозяйство, крепостнические отношения.

Турецкие феодалы, как господствующий класс, смотрели на основное население захваченной территории только как на объект эксплуатации. Они не только не заботились о развитии производительных сил, но своими вымогательствами и своей эксплуатацией задерживали хозяйственное развитие подвластных им народов.

Анализируя причины, препятствовавшие экономическому развитию феодальной Турции, Ф. Энгельс справедливо замечает: «В самом деле, турецкое, как и всякое другое восточное владычество несовместимо с капиталистическим строем; извлеченная прибавочная стоимость ничем не обеспечена от хищных рук сатрапов и пашей; нет налицо первого и основного условия буржуазного приобретения — обеспеченности личности купца и его собственности»².

Со второй половины XVIII в. Турция стала расплачиваться военными поражениями за то, что не сумела преодолеть феодальную раздробленность и создать единое централизованное государство. Однако причиной начавшегося тогда развала Турецкого военного государства были не только войны, грабежи и притеснения турецкой феодальной администрации, а главным образом борьба угнетенных народов за свое освобождение,

¹ См. Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. VI, стр. 207.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. 2, стр. 22.

ослабившая Турцию, не располагавшую уже больше достаточными средствами для подавления этих народов. В XIX в. турецкое государство было охвачено огромным по своему размаху и силе освободительным движением народов, не желавших жить больше под турецким феодальным игом. В Сербии и Черногории, Болгарии и Валахии, Сирии и Египте, Греции и Армении, — словом, во всех концах Турецкой империи начался бурный подъем национально-освободительного движения, завершившегося их освобождением. Огромную помощь в борьбе балканских народов за свою независимость оказал великий русский народ.

Но правящие классы помещиков и капиталистов стран Балканского полуострова проводили враждебную коренным интересам своих народов политику подчинения своих стран различным империалистическим державам.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция и исторические победы Советского Союза в Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии привели к коренному повороту в развитии ряда стран Балканского полуострова. В Болгарии, Румынии, Албании установился режим народной демократии, обеспечивающий развитие этих стран по пути к социализму.

М. В. Левченко
